

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

18 ноября 1986 г.

— СВОЕ ИМЯ —

Илзе Лиела

Она выразительно передает блеск испанского танца, сердечность русского, истовость цыганского. Ее участие в спектакле никогда не проходит незамеченным: она привлечет внимание, вызовет аплодисменты.

Танец Илзе Лиелы, солистки балета ГАБТа СССР, — обязательно характер. Когда появляется в «Дон Кихоте» Мерседес — И. Лиела с осанкой, исполненной обаяния и достоинства, с ослепительной, открытой улыбкой, по залу проходит легкий шелест волнения. «Для меня эта роль очень дорога, — говорит артистка, — потому что стала этапной, переломной. Над ней я работала с очень хорошим педагогом-репетитором Анатолием Романовичем Симачевым, который помог мне понять свои возможности, научил делать танец осмысленным, музыкальным».

«К ее желанию исполнить в балете «Дон Кихот» цыганский танец отнеслись скептически. «Станцюю, как никто», — возможно, эта фраза могла показаться самонадеянной. Но она действительно сделала роль неординарно, показала танец как судьбу, как исповедь. Наверное, только близкие люди знали, как долго и кропотливо готовила она свой цыганский. Ведь до дебюта в спектакле она пять лет выступала с ним в концертах, постоянно что-то меняла, искала, ломала и начинала снова... Так она шла к нескольким минутам жизни на сцене.

Я долго присматривалась к одной из трех цыганок в балете «Анюта» — она или не она? Но ничто не напомнило ту, донкихотовскую. В огневую пляску она ненавязчиво, убедительно внесла множество игровых деталей, и опять-таки получился образ, в котором еще раз проявился артистизм Илзе. Безусловно, развитию этих качеств способствовала атмосфера семьи: мать — драматическая актриса, отец — известный танцовщик Марис Лиела. Ее артистическая манера привлекательна тонким вкусом и чувством меры, умом и интуицией. Недаром Илзе приглашают сниматься в кино, которое, по ее словам, дает дополнительную возможность выразить свое отношение к жизни.

С. САМСОНОВА.
Фото А. Сизухина.